

Серийный убийца... От этого слова веяло чем-то зловещим. В памяти тут же всплыли образы маньяков из телепередач, которые я смотрел в прошлой жизни. Неужели и в этом мире, в подобном месте, нашелся кто-то с настолько извращенной тягой к насилию? Какова его цель? Тщеславие, желание похвастаться своей неуловимостью перед миром, или же чистая, ничем не мотивированная жажда крови?

Мои размышления прервал подошедший официант. Расставив тарелки, он услужливо поклонился:

— Ваши блюда, господа. Вот это — тушёные почки, фирменное блюдо нашего заведения. Обязательно отведайте, пальчики оближете.

Се Исюнь не спешил братья за палочки. Он лишь едва заметно кивнул и как бы невзначай поинтересовался:

— Послушай, любезный, я тут слышал краем уха, за соседним столом толковали о каком-то серийном убийце. Да и при въезде в город нас обыскивали с особым пристрастием. Что происходит?

Официант вмиг осекся, на его лице отразилось явное замешательство. Он опасливо оглянулся, не зная, стоит ли продолжать разговор.

— Не бойся, мы просто любопытствуем, — мягко произнес Се Исюнь и, достав из рукава серебряный слиток, небрежно положил его на край стола. — Если что-то знаешь — поделись, нам лишние неприятности ни к чему.

Официант, поколебавшись, молниеносным движением смахнул серебро в карман и, наклонившись к нам, прошептал:

— Господа, только умоляю: не выдавайте меня хозяину. Если узнает, что я болтаю, мне несдобровать.

— Будь спокоен, — кивнул Исюнь.

Еще раз убедившись, что на нас никто не смотрит, малый заговорил, понизив голос до минимума:

— История эта началась около месяца назад. В Вороньем переулке, у семьи по фамилии Ван, пропала дочь. Утром родные зашли в ее комнату, думали — занемогла, а там никого. Сразу бросились к властям. Поначалу решили, что объявился похититель, нагнали стражу, обыскали всё — пусто. Но самое страшное случилось через два дня. Бедная девушка вернулась... прямо к дверям родного дома. Мертвая. И ладно бы просто убили, так ведь нет — с несчастной заживо кожу содрали. Город всколыхнуло, а потом... потом такое повторилось еще несколько раз. Теперь все, у кого в доме девицы на выданье, сна лишились от ужаса. Власти с ног сбились, и раз убийства творятся внутри городских стен, глава управы велел проверять каждого на въезде и выезде. А еще приказ вышел: как стемнеет — на улицу ни ногой. Так что вы, господа, будьте осторожнее, не ищите на свою голову бед.

От этого рассказа в желудке стало холодно и кисло. «Серийный убийца», — подумал я. В этом мире его уместнее было бы назвать «Сдирателем кожи». Сидящий рядом Минчжу и вовсе побледнел как полотно, его начало подташнивать. Я принялся похлопывать его по спине, жестом велел официанту принести чаю.

К еде никто так и не прикоснулся. Мы вернулись в свой дворик в подавленном настроении. Минчжу буквально приклеился ко мне, глядя с немим укором — мол, зачем мы вообще заехали в это проклятое место?

Я успокаивающе погладил его по голове, пытаюсь приободрить.

«Не бойся. Похоже, этот безумец охотится только на женщин. Тебе ничего не грозит».

Эти слова немного успокоили юношу, но отходить от меня он всё равно отказывался.

Вскоре появился Е Хэн. Он сразу подошел к Се Исюню и что-то быстро зашептал ему на ухо. Я не привык подслушивать чужие секреты, поэтому даже не пытался разобрать слова. Выслушав доклад, Исюнь нахмурился и, пройдясь по комнате, посмотрел на меня.

— Хань Сяо, я хочу наведаться в управу.

— Я понял, — отозвался я.

Се Исюнь криво усмехнулся:

— Ты не совсем понял. Я имею в виду ночную вылазку. Тайком, чтобы не поднимать шума среди стражников. И я хочу, чтобы ты пошел со мной.

Я недоуменно приподнял бровь, безмолвно спрашивая: «Зачем?»

— Если я явлюсь к главе управы официально, мне придется раскрыть свою личность, а я не хочу, чтобы наши передвижения стали известны, — объяснил принц Юйжуй. — К тому же не факт, что чиновник расскажет мне всю правду. Я должен увидеть всё своими глазами и сделать собственные выводы. Мне нужна твоя помощь.

Я немного помедлил, обдумывая предложение, и кивнул:

— Хорошо. Я пойду.

— Господин, не бросайте меня! — вскрикнул Минчжу, вцепившись в мой рукав. В его голосе звенел настоящий ужас.

Я посмотрел на перепуганного до смерти паренька и засомневался. Если мы оба уйдем в управу, кто присмотрит за ним?

— Идите спокойно, господин Хань, — вмешался Е Хэн. — Я останусь здесь с Минчжу.

Я с удивлением взглянул на телохранителя. Он выглядел серьезным и явно не шутил. Учитывая, что боевое искусство Е Хэна было на высоте — иначе бы он не стал личным

телохранителем Се Исюня, — я успокоился.

— В таком случае, полагаюсь на вас.

— Раз так, — подытожил Се Исюнь, — подготовимся. Выходим во вторую стражу.

Когда настало время выходить, улицы Таожана уже опустели. Страх перед «сдирателем» и комендантский час сделали свое дело — город погрузился в мертвую тишину.

До управы мы добрались быстро. Е Хэн заранее описал нам расположение помещений, так что мы без труда отыскивали пристройку, где временно складывали тела погибших.

При виде нескольких трупов, накрытых белыми простынями, я стиснул зубы. Глубоко вздохнув, я кивнул Исюню, и мы одновременно откинули полотна. Увиденное вызвало у меня спазм в желудке; пришлось до боли прикусить губу, чтобы сдержать рвоту. Пересилив тошноту, я начал осмотр. К счастью, в Таожане стояла лютая стужа, и тела не успели тронуть следы разложения.

К концу осмотра я был весь в холодном поту.

Выпрямившись, я подал знак Исюню — всё готово. Тот с тревогой посмотрел на меня и тихо спросил:

— Ты как? Живой?

— Сойдет, — слабо ответил я. — Уходим?

— Погоди. Иди за мной.

Исюнь взял меня за руку и повел вглубь территории управы.

Я терялся в догадках: мы не возвращаемся в трактир? Куда мы идем? Впрочем, я безмолвно следовал за ним, пока мы не оказались у небольшого строения, в окнах которого еще теплился свет.

Се Исюнь потянул меня вниз, заставляя пригнуться под окном.

Внутри слышались голоса — люди о чем-то спорили. Вслушавшись, я понял, что в комнате находится сам глава управы Таожана и, судя по всему, его советник. Похоже, кошмарные события лишили сна не только горожан, но и местное начальство. Чиновники явно не находили себе места от страха и ответственности.